

том, что жизнь была», «Что изменнику блаженства звуки». И это забвение и есть вина. В то же время этому мотиву в цикле противостоит другой — мотив воспоминания о мире прежних, изначальных ценностей, осознание своей измены как падения — и это воспоминание и есть начало возмездия («И вспомнил я тебя пред аналоем», «Но все ночи и дни наплывают на нас/Перед смертью в торжественный час», «Я не спеша собрал бесстрастно/Воспоминанья и дела,/И стало беспощадно ясно:/Жизнь прошумела и прошла», «Ты помнишь первую любовь/И зори, зори, зори...»). Итак, возмездие в цикле — прежде всего этическая категория. В статье «Генрик Ибсен», отсылая одновременно к драме «Строитель Сольнес» и к Апокалипсису, ибсеновская формула «Юность — это возмездие» соединяется со словами Откровения. По Блоку, в основе драмы «Строитель Сольнес» лежит «одна из мировых истин, равных по значению, быть может, закону всемирного тяготения». Эта истина заключается в том, что «человек может достигнуть вершин славы, свершить много великих дел, может облагодетельствовать человечество, но горе ему, если на своем восходящем пути он изменит юности или, как сказано в Новом завете, «оставит первую любовь свою». Неминуемо, в час урочный и роковой, постучится к нему в двери «Юность» — дерзкая и нежная Гильда в дорсжной пыли. Горе ему, если он потушил свой огонь, продал свое королевство, если ему нечем ответить на ее упорный взгляд, на ее святое требование: «Королевство на стол, Строитель!» [6, т. 5, с. 317]. Е. Б. Тагер указывал, что в таком понимании «возмездие» означает не столько «наказание» (внешняя карающая сила), сколько «расплату» — «внутреннее осознание человеком своей вины перед собственной совестью» [3, с. 87].

Очевидно, что акцент у Блока, по сравнению с Вяч. Ивановым, перенесен: речь идет не о встрече человека с внешней неотвратимой карающей силой, а о внутреннем этическом выборе личности. Пробуждение в душе падшего человека голоса совести, воспоминание о мире высших нравственных ценностей, осознание собственного падения и измены изначальному предназначению — все эти мотивы определяют тему возмездия в лирике Блока и в значительной степени получают развитие и в поэме «Возмездие». Прежде всего это касается истории отца, его падения от демона до Гарпагона, его измены первой любви (разрыв с матерью героя), наконец, этической деградации и измены идеалам юности:

Так, с жизнью счет сводя печальный,
Презревши молодости пыл,
Сей Фауст, когда-то радикальный,
«Гравель», слабел... и все забыл.

Мотивы пробуждения голоса совести, воспоминания о высоком жизненном призвании воплощены в поэме в описании музыкальных импровизаций отца:

Лишь музыка одна будила
Отяжелевшую мечту:
Брюзжащие смолкали речи;
Хлам превращался в красоту;
Прямилась сгорбленные плечи;
С нежданной силой пел рояль,
Будя неслыханные звуки:
Проклятия страстей и скуки,
Стыд, горе, светлую печаль... [6, т. 3, с. 339].

История распада семейных связей, прослеженная в поэме, утрата домашнего уюта, отчуждение сына от отца также осмыслены как расплата-возмездие. Здесь несомненно определенное влияние натуралистической школы с ее концепцией вырождения как рокового, неотвратимого биологического закона. Однако, по замыслу Блока, распад старых связей параллельно должен был сопровождаться